

И МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

МЫСЛИ ПИСАТЕЛЯ

«Художественная литература потому и называется художественной, что рисует жизнь такую, какова она есть на самом деле.

«Науки и искусства, когда они настоящие, стремятся не к временем, не к частным целям, а к вечному и общему, — они ищут правды и смысла жизни».

«...Весь я не пижажист только, я ведь еще гражданин, я люблю народ, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, об его страданиях, об его будущем, говорить о науке, о правах человека».

«Гоните певцов и балетристов в деревню! В четырех стенах живут, а людей ведут только в редакциях и в портерных».

«Если я в врача, то мне нужны больные и больницы; если я литератор, то мне нужно жить среди народа, а не в Малой Дмитровке, с малым. Нужен хоть кусочек общественной и политической жизни».

«Малописание для пишущего так же зредно, как для медика отсутствие практики».

«Художественное произведение тогда лишь значительно и полезно, когда оно в своей массе содержит какую-нибудь серьезную общественную задачу».

«Ах, если бы к трудолюбию прибавить образование, а к образованию трудолюбие!»

НЕЖНЫЙ И СУРОВЫЙ, МЯГКИЙ И НПРЕКЛОННЫЙ

ПОЧТИ с самого начала работы в искусстве художественного слова и выступлений на экране я и моя репутация вошли произведения А. П. Чехова.

Я прошел через «Хирургии», «Кавалерии», «В потемках» и других прахо-хироксических его рассказов. Первые чеховские рассказы, над которыми я начал работать, были «Муж» и «Шуточка». Лирическая и в какой-то мере трагикомическая поэма «Муж» была тем главным, что определило мой выбор.

Помни, не сразу для меня выявился основной смысл этого грустного рассказа о несостоявшейся жизни Анны, когда я вспомнил, что Вам изобразили ее как врача, которому присущи не враческие. От пьесы в восхищении...

ЛЕТО того же 1902 года. По приглашению И. С. Станицлавского в Театр на Таганке, где впервые появился Тарасовка из Северной дороги, занимали А. П. Чехов и О. П. Книппер.

«Любимовка» — одно из подмосковных мест, связанных с творчеством Чехова. Здесь великий писатель обдумывал «Вишневый сад». Михаил Станицлавский прочитал, наполовину забывчивый рассказ, и начал драматизировать его, увлекаясь у всех памятников страны «Моей жизнью в искусстве».

Дополнением к нему могут послужить строки из неопубликованного письма О. П. Книппер и Е. Я. Чеховой (матери) 6 августа 1902 года:

«За Антоном здесь ухаживает молодая англичанка, которая преподнесла всем говорят «ты» и называет его братом Антоном...»

По словам Станицлавского, это притягательность — Елена Романовна Гласс, гумерантка в семье любиминых соседей Смирновых.

Вверху — фотография одного из неопубликованных писем Глассиной отца румынской Государственной библиотеки им. Ленина.

ОДИНН из излюбленных занятий Антона Павловича было сидеть в кресле Бархатове, было наслаждаться погодой, когда он блажил за окном, и смотрел на мир, который его окружал.

ГДЯ 1902. В Московском Художественном театре на Таганке «Дядя Ваня» прошел со скрипкой в руках. Это был истинный праздник для артистов, так и для зрителей-врачей, участников VIII Пироговского съезда. В одной из телеграмм зрители писали автору пьесы:

«Приятельские поздравления, глубокий уважительный поклон. Румынин, заведующий исполнением художников проявляет заботливое отношение к наше память об 11 января».

Доктор Н. Вануловский, посмотрев на излюбленную сцену «Дядя Ваня», взволнованно писал Чехову:

«По чеховским местам»

ВЕРДЦУ каждого человека близки памятные места, связанные с жизнью и деятельностью великого русского писателя Антона Павловича Чехова.

Пять настороженных лет творческого труда отдали художники С. М. и С. Чеховы (сын и внук младшего сына писателя — Михаила Павловича), обездвижены по стране чеховских частей и запечатлены в сотнях чеховских листов. Выполнены значительную часть своего широкого залучного труда в Москве и Подмосковье, они побывали в Таганроге, в Ростове, на Сахалине, в Японии. Япония — там, где жил и работал Чехов.

«По чеховским местам» — так называется выставка творчества обиженников, открытая в залах Государственного литературного музея. Коллажи, гравюры, акварели, ожившие страницы прошлого, лежат в атмосфере, окружающей писателя. Здесь же представлены документальные фотографии рукописей, письма, издавшие издания книг А. П.

Таганрогский драматический театр имени А. П. Чехова. «Вишневый сад». II действие. Трофимов. В. Успенский, Анна — В. Кирilloва.

Фото Г. Федоровского.

ГАЛАНТ

Близкие своему героя — Вершинин в «Трех сестрах», Трофимов в «Вишневом саде», дядя Ваня живут этой мечтой о будущем, этой мечте красоты человека. «Через тридцать лет, — говорит Вершинин, — жизнь на земле будет прекрасна, прекрасна, изумительна. Человеку нужна такая жизнь, и если ее нет пока, то он имеет предчувствие ее, ждет, ждет, готовится к ней, он делает для этого жить и жить больше, чем земля и земли его земли и земли».

Этот оптимизм писателя, его вера в человека, в его внутреннюю силу решительно отличает Чехова от таких писателей, как Бунина или Хемингуэя. Для этих писателей каждая обречка на страдания, разрывы безобразна и тяжелы, лишила идеи, зерна в луче будущего. Герои Чехова, мучаются и спрашивают, во стражданье эти не делают лучше. Он показывает, что отрицательные свойства зла, трагизм их существования выражены в условиях жизни, в общественных отношениях.

Жизнь писателя предварительно разыгралась. Но в своем последнем произведении — рассказе «Невеста», на котором он особенно много и тщательно работал, Чехов занялся и смело поставил вопрос о разрыве со старым миром, о переходе к новому. Героиня рассказывает всем народу и фольклору, что она мечтает о обществе, истинно мещанско-благодушном и порывает со своим прошлым, и идет на встречу «новой, чистой и просторной жизни», тайной, о которой в «Вишневом саде» Трофимов и Анна: «Все делается точно по наилучству. И вот тогда здесь трогательные, величественные звуки, чудесные сады, яркие и яркие разницы в землях, а в том году не вспышки сюжета, а в том почти музыкальном, лирическом

предыдущих годах, не на «зумеристности», не случайно. Они результат наблюдения и изучения жизни.

ЧЕХОВ выступил не только с новым словом о жизни, но и как великий художник-новатор, создавший новые формы словесного искусства. «Чехов, — говорил о нем Лев Толстой, — несравненный художник. Да, да, именно несравненный художник жизни... Чехов создал новые, совершенные, новые, по-новому, для всего мира формы писания, подобных которым и не встречалось».

СКАТАЯ, необычайно насыщенная внутренним содержанием, новелла Чехова охватывает события, казалось бы, самого обычного, будничного характера. Она глубоко лирична и драматична и в то же время с силой отрицает типичное обобщение. Чехов раскрывает явления действительности, передает их широкий социальный смысл.

Словесная манера Чехова внешне проста, естественна, но когда присматриваешься к ней, то обретаешь в ней глубину и прозорливость.

«Художник жизни», Чехов всегда во всем действительности, всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда во всем действительности, всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

«Художник жизни», Чехов всегда обращается к жизни, к ее изобилию и острым противоречиям. Возвращаясь на папки, разложившиеся по адресу его пьесы «Иванка», он пишет, что герой ее «представляет собой изображение жизни».

«Сколько я знал о жизни, чтобы увидеть ее в ее психологических проявлениях и в то же время во всей сложности человеческих персонажей».

